

Брильц О. А.

СЛОВО КАК ЗНАК И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 27-28. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4. **Рожественский Ю. В.** Принципы современной риторики / Ю. В. Рожественский / Под ред. В. И. Аннушкина. - 3-е изд., испр. - М.: Флинта: Наука, 2003.
5. **Телия В. Н.** Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. - М., 1988. - С. 173-204.
6. **Харченко В. К.** Функции метафоры: Учебное пособие. - Изд. 2-е / В. К. Харченко. - М: Издательство ЛКИ, 2007.

СЛОВО КАК ЗНАК И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Брильц О. А.

ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Язык является естественно возникшей на определенной стадии развития человеческого общества и закономерно развивающейся знаковой системой, обладающей свойствами социальной предназначенности. Язык - это целостная совокупность элементов, т.е. знаков, под которыми применительно к языку мы понимаем, прежде всего, слова.

Слово как элемент языковой знаковой системы является лишь условно неделимой частью системы. Условность состоит в том, что хотя элемент в общем случае и делим, но в рамках рассматриваемой системы дальнейшее его деление оборачивается потерей таких необходимых значимых для системы функций элемента как возможность именованья, передачи грамматических признаков и др. Следует учитывать и то, что по разным элементам системы число уровней членности может быть различным.

Таким образом, для нас основным знаком языковой системы является слово. Заметим, что традиционно существует два подхода к понятию знака. Наличие разных подходов объясняется исторически обусловленной сменой научных парадигм, в рамках которых развивались взгляды на природу и сущность языка, и приверженность одной из них влияет на общую концептуальную перспективу теоретических построений, предлагаемых тем или иным исследователем.

Согласно первому классическому подходу, развитому Ч. С. Пирсом и Ч. У. Моррисом, под знаком понимается любой объект или явление, способный устанавливать на основе опыта определенную связь с чем-то отсутствующим, недоступным восприятию в данный момент или вообще [Пирс 2000].

Согласно второму подходу, который берёт свое начало в работах Аристотеля [Аристотель 1976], Августина Блаженного [Блаженный 1999], а затем и Соссюра [Соссюр 1999], знаком считается лишь искусственная материальная сущность, намеренно созданная для целей коммуникации.

Принято считать, что наиболее ярким представителем такого знака является знак языковой. Но с этой точки зрения искусственно созданными мы можем назвать графические знаки языка. Звуковой же язык «не более искусственное образование, чем окружающий человека природный ландшафт» [Кравченко 2001: 39].

Мы трактуем знак как материальную сущность, выступающую представителем другой материальной сущности в силу связывающего их отношения, устанавливаемого на основе опыта и используемого (реально или потенциально) в процессе коммуникации.

Именно благодаря своей материальности знак выступает в форме внешнего выражения, подлежащего в процессах коммуникации первичному узнаванию на основе его идентификации как элемента определенной системы языка. Природу знака нельзя постичь в отрыве от природы значения, так же как проблема значения не может быть решена в отрыве от природы знаковой сущности.

Коммуникативный знак обладает лексическим значением, формирование которого происходит на основе таких мыслительных процессов как сравнение, классификация, обобщение. При сравнении происходит соотнесение мыслимого предмета с другим предметом по некоторому признаку. На основе выделенных существенных свойств происходит объединение и отнесение зафиксированного в лексическом значении явления к определенному классу. Такое отнесение к определенному классу позволяет делать предположения о наличии других сходных свойств у вновь отнесенного к классу явления с другими элементами класса.

Итак, в слове как знаке мы обнаруживаем его материальную форму и его лексическое значение. Материальная форма знака, если использовать лексику эпикурейской философии языка, является чувственным объектом прямого наблюдения.

Для понимания связи материальной формы слова и его ментального лексического значения, по нашему мнению, существенное значение имеет разграничение знаков на ассоциативные и указательные, восходящее к философии языка стоиков.

Ассоциативные знаки базируются на установленной в прошлом опыте их связи с тем, что они означают. При этом означают они обязательно наблюдаемые явления. Указательные знаки имеют другое назначение - они означают ненаблюдаемое, отсылают к ненаблюдаемому.

Для понимания знака большое значение имеет осуществленное Аристотелем объединение в один класс знаков словесных выражений и естественных знаков явлений (например, гром как естественный знак приближающейся грозы).

Аристотель впервые дал философскую формулу, раскрывающую связь материальной формы слова (речи и письменности) с его лексическим значением. В основе формулы лежит идея генетической связи: «То, что в звукосочетаниях, - это знаки представлений в душе, а письмена - знаки того, что в звукосочетаниях» [Аристотель 1976: 93].

Значение возникает из взаимодействия духовной основы человека с миром и имеет опытную природу. Значение – это сущностное свойство знака, и единственный способ, которым мы узнаем действительное значение знака, стоит в опыте его употребления, но не употребления вообще, а употребления по назначению.

Список использованной литературы

1. **Аристотель.** Об истолковании: Сочинения в 4-х т. - М.: Мысль, 1976. - Т. 2. - 687 с.
2. **Блаженный А.** Против академиков. - М.: Греко-латинский кабинет Ю. Ф. Шигалина, 1999. – 191 с.
3. **Кравченко А. В.** Знак, значение, знание. - Иркутск, 2001. – 261 с.
4. **Пирс Ч. С.** Логические основания теории знаков. - СПб.: Алетея, 2000. – 349 с.
5. **Соссюр Ф. де.** Курс общей лингвистики. - Екатеринбург, 1999. – 425 с.

СВОЕОБРАЗИЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ТЕМЫ
В ПОВЕСТИ Л. Д. РЖЕВСКОГО «...ПОКАЗАВШЕМУ НАМ СВЕТ»

Букарева Н. Ю.

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

Леонид Денисович Ржевский (Суражевский, 1905-1986) - один из самых значительных прозаиков второй волны русского зарубежья. Ржевский являлся также блестящим литературоведом, ему принадлежат работы о поэтике Б. Пастернака, М. А. Булгакова, И. Бабеля, А. И. Солженицына и других русских писателей. В 2000 году состоялась первая публикация сборника его художественных произведений в России; в книгу вошли романы «Между двух звезд» и «Две строчки времени», «Сентиментальная повесть», рассказы «Сольфа Миредо», «Рябиновые четки» и др. Повесть Л. Ржевского «...показавшему нам свет» была опубликована в 1960-м году в издательстве «Посев» (Франкфурт-на-Майне), в нашей стране не издавалась. По свидетельству Валентины Синкевич (поэтессы и критика, близко знавшей Ржевского), сам автор считал эту книгу «лучшим своим произведением» [Синкевич 2000: 13]. Еще один немаловажный факт, подтверждающий это: «Агния Сергеевна Ржевская похоронила мужа на русском кладбище Ново Дивеево в штате Нью-Йорк. На православном кресте над именем Леонида Денисовича Ржевского выгравирована строчка молитвы, словами которой он озаглавил свой любимый роман: «Слава Тебе, показавшему нам свет» [Синкевич 2000: 20].

В повести писатель обращается к военной тематике. Временной диапазон событий небольшой - с марта по октябрь 1945 года, т.е. самый конец войны и первые послевоенные месяцы. События разворачиваются в Баварии, куда в больницу попадает главный герой повести Вятич - бывший военнопленный, который, как и другие персонажи этого произведения, не возвращается на родину, а остается в Германии, справедливо опасаясь репрессий или расстрела.

Изображения военных действий в тексте нет совсем, их отголоски лишь упоминаются. Однако именно война - та сила, которая определила участь героев повести. Главный персонаж Вятич и рассказчик Петрович по ее вине оказались в плену, затем они «вместе выкарабкались из-за проволоки для так называемой «культурной работы» на разоренной земле: составляли эстрадные группки, сами сочиняли и ставили разные развлекательные пустышки» [Ржевский 1960: 7]. Война сыграла роль и в судьбах двух женских образов повести - они были вывезены немцами на территорию Германии в качестве рабочей силы: Мара из Гомеля, Аннушка - из Подмоскovie. Наконец, война послужила причиной тех тяжелых заболеваний, которые пришлось перенести Вятичу, и одновременно - переосмысления им ценности жизни. То есть война является той доминантой, которая определила те или иные переживания и испытания героев Ржевского, той основой, на которой сформировалось их мировоззрение.

Сюжет в произведении ослаблен, не на событийном ряде сфокусировано внимание писателя, его можно пересказать несколькими предложениями. Вятич, бывший военнопленный, заболевает туберкулезом легких и горловой чахоткой - диагноз смертельный. Он оказывается в лазарете, где знакомится с юной русской девушкой Аннушкой, которую немцы в самом начале войны насильно вывезли в Германию на работы. Любовь, возникшая между ними, во многом и стала причиной чудесного, неожиданного даже для врачей выздоровления Вятича.

Произведение имеет подзаголовок: «оптимистическая повесть». Он задает совершенно определенное восприятие происходящего: читателю изначально понятно, что, каковы бы ни были испытания героя, его судьба сложится благополучно. Ржевский делает это осознанно: в авторскую задачу не входит показ неожиданных, удивительных событий, он не стремится заинтриговать читателя неожиданной развязкой или поворотом сюжета, у него совершенно иная установка - показать, в чем истоки этого счастливого исхода, какие причины позволили сложиться обстоятельствам так, а не иначе. Основное в повести - внутренняя жизнь героя, его рефлексия, передача состояния человека, стоящего на пороге смерти и нашедшего в этом земном мире то, что спасает его.

Произведение строится как рассказ в рассказе. Два самостоятельных повествователя с разных сторон оценивают одну и ту же ситуацию выздоровления смертельно больного. В то же время оба они являются одновременно и активными действующими лицами. Первый из них - Петрович (у него нет ни имени, ни фамилии, друзья называют его по отчеству), его рассказ об истории Вятича, который ведется от первого лица, занимает большую часть произведения (начало первой, вторая и третья части). Второй рассказчик - сам Вя-